

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 45–58.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 45–58.

Научная статья
УДК 94(470.46)“1919”
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.004

**СОПРОТИВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ В ЯНВАРЕ – МАРТЕ 1919 Г.
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО УЕЗДА)**

Тимофеева Елена Георгиевна^{1✉}, *Тюрин Алексей Олегович*², *Лебедев Сергей Владиславович*³

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

¹timofeeva.asu@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7761-3812>

²tuolol1977@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1486-8658>

³dnsv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Аннотация. Данная статья продолжает исследовательский поиск авторов в направлении анализа причин, основных целей, форм и способов активного сопротивления сельского населения Астраханской губернии проводимым местными органами военно-мобилизационным, реквизиционным мероприятиям в период гражданской войны, теме недостаточно изученной, потому не представленной в региональном историографическом пространстве в полном объеме, в системе обоснованных выводов и обобщений. В качестве исследовательских задач авторы ставят изучение процессов протестных выступлений населения Астраханского уезда в январе – марте 1919 г. на примере такой социальной группы, как ловцы; реконструкцию событий мартовского восстания 1919 г., позволяющую выявить его причины, особенности, результаты, степень влияния протестной энергии на различные группы населения Астраханской губернии, зримо проявившейся в различных формах сопротивления. Мартовское восстание в губернском центре стало апогеем крестьянского движения 1918 – начала 1919 г. Начавшись в Астрахани, восстание стремительно перекинулось на городскую округу и дальше, вглубь губернии. Только в Астраханском уезде протестные выступления охватили более двадцати сел. Изучение научной проблемы в обозначенных авторами хронологических и территориальных рамках представлялось актуальным и значимым в силу ряда причин. Во-первых, в связи с необходимостью преодоления установок и оценок идеологического характера, отраженных в работах советских историков, во-вторых, необходимостью дополнения и конкретизации общероссийской картины протестного крестьянского движения фактами, извлеченными и проанализированными на основе источников регионального уровня, впервые введенными в научный оборот либо представленными в иной, авторской интерпретации. Системный подход к анализу совокупных факторов протестного движения крестьянства способствовал комплексному изучению причин, интенсивности и форм проявления крестьянского протеста в Астраханской губернии в январе – марте 1919 г. В статье показано протестное движение сельского населения Астраханского уезда, представленное ловецким населением, с позиций современных методологических подходов. Исследование проведено с помощью историко-генетического, историко-типологического и историко-сравнительного методов. Материалы фондов Государственного архива Астраханской области составили источниковую базу исследования.

Ключевые слова: гражданская война, советская власть, Астрахань, Астраханская губерния, Астраханский уезд, сельское население, крестьянский протест, ловцы, партия большевиков, военно-мобилизационная политика, реквизиционные мероприятия

Для цитирования: Тимофеева Е. Г., Тюрин А. О., Лебедев С. В. Сопротивление сельского населения Астраханской губернии политике большевиков в январе – марте 1919 г. (на примере Астраханского уезда) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 45–58. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.004>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**RESISTANCE OF THE RURAL POPULATION OF THE ASTRAKHAN PROVINCE
TO THE POLICY OF THE BOLSHEVIKS IN JANUARY – MARCH 1919
(ON THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN DISTRICT)**

Elena G. Timofeeva^{1✉}, *Alexey O. Tyurin*², *Sergei V. Lebedev*³

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹timofeeva.asu@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7761-3812>

²tualol1977@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1486-8658>

³dnsv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Abstract. This article continues the authors' research in the direction of analyzing the causes, main goals, forms and methods of active resistance of the rural population of the Astrakhan province to military mobilization and requisition measures carried out by local authorities during the civil war, a topic that has not been sufficiently studied, and therefore is not presented in the regional historiographic space in full, in a system of substantiated conclusions and generalizations. The authors set as their research objectives the study of the processes of protest actions of the population of the Astrakhan district in January – March 1919 using the example of such a social group as the Lovtsy; the reconstruction of the events of the March uprising of 1919, allowing to identify its causes, characteristics, results, the degree of influence of protest energy on various groups of the population of the Astrakhan province, visibly manifested in various forms of resistance. The March uprising in the provincial center became the apogee of the peasant movement of 1918 – early 1919. Having begun in Astrakhan, the uprising quickly spread to the city's outskirts and further into the depths of the province. In the Astrakhan district alone, protests spread to more than twenty villages. The study of the scientific problem within the chronological and territorial frameworks outlined by the authors seems relevant and significant for a number of reasons. Firstly, due to the need to overcome the attitudes and assessments of an ideological nature reflected in the works of Soviet historians, and secondly, due to the need to supplement and concretize the all-Russian picture of the peasant protest movement with facts extracted and analyzed on the basis of regional-level sources, introduced into scientific circulation for the first time, or presented in a different, authorial interpretation. A systematic approach to the analysis of the aggregate factors of the peasant protest movement facilitates a comprehensive study of the causes, intensity and forms of manifestation of peasant protest in the Astrakhan province in January-March 1919. The article presents the protest movement of the rural population of the Astrakhan district, represented by the Lovets population, from the standpoint of modern methodological approaches. The study was conducted using historical-genetic, historical-typological and historical-comparative methods. Materials from the funds of the State Archives of the Astrakhan Region formed the source base for the study.

Keywords: civil war, Soviet power, Astrakhan, Astrakhan Governorate, Astrakhan County rural population, peasant protest, fish catchers, bolshevik party, military mobilization policy, requisition activities

For citation: Timofeeva E. G., Tyurin A. O., Lebedev S. V. Resistance of the Rural Population of the Astrakhan Province to the Policy of the Bolsheviks in January – March 1919 (on the Example of the Astrakhan District). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 45–58. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.004> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность исследования определялась важностью научной проблемы, связанной с анализом протестных настроений и выступлений населения в различных регионах России в период Гражданской войны для современной отечественной историографии. Целью данной статьи является изучение событий, связанных с сопротивлением сельского населения Астраханского уезда Астраханской губернии в январе – марте 1919 г. проводимым на местах мероприятиям военно-мобилизационного характера с помощью репрессивных методов и форм, вызывавших недовольство и яростное сопротивление населения. Результаты исследования, выводы и заключения отличаются новизной в объяснении как причин протестных настроений жителей сел Астраханского уезда, представленных социальной группой ловцов, так и в определении содержания, форм, выявлении особенностей и обосновании результатов сопротивления, его связи с мартовскими событиями 1919 г., происходившими в губернском центре.

Основная часть

Применительно к Астраханской области исследование проблемы протестных настроений сельского населения, повстанческого движения в годы Гражданской войны в Астраханской губернии является важным аспектом для региональной историографии в силу недостаточной изученности событий, отражающих региональную специфику, и, следовательно, недостаточной представленностью в общероссийском контексте. По мнению известного специалиста по проблеме участия крестьянства в гражданской войне, доктора исторических наук А. В. Посадского, проблематика активности астраханской деревни на протяжении 1918–1922 гг. практически не разработана [30, с. 36].

Астраханскими историками проанализированы причины недовольства крестьян, формы и результаты сопротивления в период весны – осени 1918 г. [32, с. 39–44], они продолжили исследовательский поиск в направлении изучения протестных настроений и выступлений сельского населения, преимущественно ловецкого, Астраханского уезда Астраханской губернии в период с января по март 1919 г.

Ловецкое население, составлявшее большинство жителей Астраханского уезда, не являлось в традиционном понимании крестьянством с точки зрения производственных отношений. Возделывание сельскохозяйственных культур и разведение сельскохозяйственных животных не было их основным занятием. Однако ловцы жили в сельской местности, имели небольшие приусадебные участки, используемые для огородничества и садоводства. Во многом их повседневная жизнь была схожа с крестьянской, хотя имела специфику, особенно у морских ловцов, которые уходили на длительное время в море для осуществления рыбного промысла. Протестное поведение ловцов имело свои особенности, оно также носило сходные с крестьянским протестом черты, отражавшие интересы населения «астраханской деревни» в противоборстве с советской властью за отстаивание собственных интересов, в том числе вооруженным путем.

Проведение национализации рыбной промышленности в Астраханской губернии осенью 1918 г. привело к резкому ухудшению материального положения ловцов. До конца года власти национализировали около 300 крупных рыбных промыслов, запретили свободную торговлю рыбой [29, с. 165–166]. Эти меры негативно отразились на развитии отрасли. Как отмечал С. Я. Розовский, прибывший в Астрахань для расследования событий «мартовского восстания» 1919 г, власти допустили «тактические ошибки... привели к полному прекращению морского лова» [5, л. 45]. Произошло катастрофическое сокращение улова рыбы с 30 778 696 пуд. в 1917 г. до 11 141 651 пуд. в 1918 г. [25, с. 9]. По мнению исследователя В. П. Лепилова, снижение рыбодобычи объяснялось тем, что большая часть промыслов простаивала из-за нехватки рабочих рук. Рыболовные суда обветшали, рыболовные принадлежно-

сти изнашивались, у ловцов отсутствовала возможность их ремонта или замены [23, с. 16–17].

По мнению С. Я. Розовского, «...с ноября [1918 г.] поступление излишков хлеба из [Царевского, Николаевского, Черноярского] уездов прекратились» [5, л. 45]. В результате на рыбных промыслах сложилась критическая ситуация. Состоявшееся 19 октября собрание представителей рабочих и служащих рыбных секций г. Астрахани и Астраханского края констатировало полное отсутствие продовольствия на рыбных промыслах, что обрекало людей «на голодную смерть» [2, с. 18, 20].

Кризисное положение, в котором оказалось ловецкое население Астраханского уезда, усугублялось злоупотреблениями со стороны представителей разных органов советской власти. Это в полной мере выразилось в проведении незаконных арестов местных жителей. Так, например, 20 сентября 1918 г. в п. Маячное Астраханского уезда красноармейцами арестованы и отправлены в Астрахань председатель сельского комитета А. Мухин и секретарь комитета А. Зимин, а также местные зажиточные граждане П. Баландов, К. Зимин, П. Таранов и И. Мухин. В телеграмме начальника милиции 5-го участка уточнялось, что причина ареста ему неизвестна [17, л. 37]. 11 ноября 1918 г. отдел по борьбе с контрреволюцией при Астраханской губернской чрезвычайной комиссии (губчека) рассмотрел постановление комбеда с. Каралат об аресте 11 человек, обвиненных в саботаже, спекуляции и агитации против советской власти. Итогом рассмотрения обстоятельств дела стало его прекращение, т. к. отсутствовали улики и доказательства, подтверждавшие участие обвиняемых в указанном преступлении [13, л. 65].

Насилием со стороны местных властей зачастую сопровождалось взимание чрезвычайного революционного налога. Так, 11 декабря 1918 г. в с. Сергеевка члены местной коммунистической ячейки за неуплату государственного революционного налога арестовали 8 человек и направили в Астраханскую уездную чрезвычайную следственную комиссию [16, л. 86]. В конце декабря 1918 г. в с. Бирючья Коса комиссия, созданная по сбору чрезвычайного налога, распределила его по своему усмотрению без учета материального положения ловцов. Члены комиссии производили взимание налога, используя насильственные методы: угрожали оружием, применяли физическое насилие, производили незаконные аресты [12, л. 86]. В январе 1919 г. в с. Камызяк председатель налоговой комиссии О. И. Саксонов избивал плеткой отказывавшихся платить налог [12, л. 31, 189, 229 об.].

Характеризуя ситуацию в Астраханской губернии, Председатель РВС Каспийско-Кавказского фронта А. Г. Шляпников в декабре 1918 г. отмечал недовольство населения «...различными сельскими и волостными коммунистическими ячейками, комитетами бедноты, отдельными комиссарами» [11, л. 4, 18 об.–19 об.].

Произвол местных властей вел к обострению социального напряжения в селах и привел к росту сопротивления со стороны населения. Формой проявления протеста стали восстания, произошедшие в январе 1919 г. в ряде ловецких сел – Тишково, Лагань, Цветное, Оля [4, л. 49], Камызяк [14, л. 6]. Дважды – в январе и феврале 1919 г. – «контрреволюционные выступления» произошли в селах Бирючья Коса и Раздор.

Многие выступления имели антисоветский характер. Так, на стихийном сходе в с. Раздор недовольные крестьяне кричали «Долой коммунистов и Советскую власть!» [15, л. 9–10], жители с. Камызяк выдвинули требование «Долой Совет!» [14, л. 6].

Показательны действия властей во время февральского восстания в с. Раздор. Не имея возможности справиться с крестьянским бунтом, они обратились за помощью к коммунистам соседнего с. Тузуклей [15, л. 9–10].

Власти быстро подавили выступления, используя отряды красноармейцев при волостных военкоматах и вооруженных членов сельских коммунистических ячеек. Активных участников арестовывали.

Протестные выступления января – февраля 1919 г. в ловецких селах носили локальный характер и часто вспыхивали спонтанно, как ответная реакция на насилие и произвол со стороны представителей власти, которым сопровождалась реквизиционная политика. Обращает на себя внимание определенная организованность и взаимовыручка местных органов власти и коммунистических ячеек соседних сел в ходе протестных выступлений населения. Наказания становились все жестче, все чаще применялись расстрелы.

«Мартовское восстание» 1919 г. стало апогеем повстанческого движения 1918 – начала 1919 г. Оно, как и «августовский мятеж» 1918 г., началось в губернском центре. 10–11 марта 1919 г. в г. Астрахани прошли забастовки, переросшие фактически в восстание рабочих, перекинувшееся на городскую округу. Протестные выступления охватили более двадцати сел Астраханского уезда. Информация о «свержении Советской власти в Астрахани» быстро распространилась от близлежащих к более удаленным от центра населенным пунктам, практически до самого Каспия и стала спусковым крючком, запустившим механизм вооруженных выступлений ловецкого населения.

В региональной историографии утвердилось мнение, что «кулацкие восстания» явились частью общего контрреволюционного заговора против советской власти [26; 27]. Фактически астраханские краеведы следовали оценкам газеты «Коммунист» от 1 апреля 1919 г.: «События для кулаков в ближайших селах и деревнях не были неожиданностью, имелась определенная связь с городской белой гвардией. По определенному намеренному плану проводились систематические восстания, арестовывались врасплох коммунисты, расстреливали, грабили семейства коммунистов» [20].

Авторами данной статьи были проанализированы следственные и судебные материалы, воспоминания участников тех событий, материалы периодической печати, позволившие реконструировать события «ловецких восстаний» марта 1919 г. и поставить под сомнение выводы советских историков.

Одной из начальных точек распространения восстания стало с. Татарская Башмаковка, расположенное в 10 верстах от г. Астрахани. Удалось установить, что восстанием в селе руководили И. Умеров, К. Абдулкамидов и житель соседнего села Русская Башмаковка Н. Макаров. Мятежники создали стачечный комитет. Проводили обыски и аресты местных коммунистов (среди арестованных – председатель сельского совета Шамарданов [1, л. 138] и военный комиссар Салихов [28, л. 95]). Во время обысков применяли насилие, изымали оружие и деньги [28, л. 193].

Из с. Татарская Башмаковка пламя мятежа перекинулось на с. Чаган. Общее собрание жителей села избрало новый состав сельского совета. Председателем совета стал Ф. В. Невидчиков и его помощником Е. И. Дубовской. Протокол собрания подписали 296 человек [28, л. 43].

Во время собрания отдельные его участники выступили с призывами арестовывать и расстреливать коммунистов и их семьи. Начались обыски и аресты членов местной ячейки РКП(б) сопровождаемые актами насилия. Арестованных коммунистов, их жен и даже детей жестоко избивали. Во время обысков конфисковали ценные вещи. Награбленное имущество отвозили в кооператив [6, л. 8–10, 12–14].

Мятежники захватили хранившееся в волостном военкомате оружие и конфискованные у них во время выполнения военно-конской повинности вещи (хомуты, седла, подводы и т. д.). Оружие раздали сельчанам, организовали охрану села, выставив караулы [6, л. 9–12, 14].

Село Чаган являлось важным логистическим центром, оно было связано проселочными дорогами с селами Иванчуг (12 верст), Увары (20 верст), Камызяк (12 верст), Каралат (20 верст), Икрыное (22 верст) [31, с. 11–13]. Благодаря этому обстоятельству мятежникам удалось быстро распространить восстание на окрестные села.

Одновременно 11 марта два вооруженных конных отряда отправились из с. Чаган в соседние села. Один под командованием братьев Наумовых численностью около 50 человек выехал в с. Иванчуг. Другой, возглавляемый милиционером И. И. Камковым, состоящий из 15 человек, направился в с. Увары. Проходили аресты сотрудников местной советской администрации, жителям рассказывали о событиях в Астрахани [7, л. 11], побуждая к активным действиям.

Во время восстания в с. Иванчуг были арестованы 34 коммуниста [21]. В с. Увары на организованном сельском сходе часть сельчан призывала убивать коммунистов. Уваринцы разгромили военный комиссариат, уничтожили документы, агитационные плакаты и красные флаги. Проводили обыски в домах местных коммунистов, избивали членов их семей, искали оружие. Восставшие выставили караулы. Организовали суд над коммунистами (члены суда И. Н. Смолин и Ф. С. Афанасьев). Установили связь с селами Иванчуг и Камызяк [28, л. 16–17 об., 49].

В тот же день конный отряд из с. Увары прибыл в с. Камызяк с известием о свержении советской власти в Астрахани. По звону колокола жители собрались на общее собрание на площади у здания бывшего волостного правления. Был избран новый состав сельского совета: С. Иглин – председатель, В. Кубеков, К. Корнеев, В. Большаков, П. Брыков – члены совета, В. Николаев – секретарь [17, л. 51; 28, л. 56 об., 59, 60 об., 65, 65 об.].

В Камызяке также слышны были призывы к расправе над коммунистами, в которой активное участие приняли «уваринцы». Некоторым коммунистам удалось спастись бегством, тех, кого повстанцы сумели найти, жестоко избивали [28, л. 53, 55, 55 об., 61, 63, 64]. Толпа расправилась с председателем исполкома (он же военный комиссар) Саксоновым, секретарем Ивановым, членом земельного отдела Таракановым, председателем ячейки партии большевиков Михайловым и секретарем продовольственного отдела Менделевичем. Они были убиты [17, л. 51].

В квартирах арестованных коммунистов проводились обыски. Найденную во время обыска муку мятежники передавали новым властям, ценные вещи забирали себе [28, л. 52–52 об., 54–54 об.].

Новый совет провел мобилизацию мужчин 20–35 лет. В селе были выставлены патрули и караулы [28, л. 53 об., 55, 56 об.]. Неудачей закончилась попытка отправить отряд в Астрахань на помощь восставшим рабочим [28, л. 56 об.].

Среди восставших не нашлось настоящего лидера. За два дня, с 11 по 12 марта, сменилось три председателя сельсовета (С. Иглин, С. Мухин, А. Резцов) [28, л. 60 об., 65, 66]. Вечером 12 марта из с. Чаган пришло известие о подавлении восстания в Астрахани [28, л. 66], на следующий день все арестованные члены исполкома и коммунисты были освобождены [17, л. 51].

С помощью конных вооруженных отрядов весть о падении власти большевиков в Астрахани быстро распространялась по селам Астраханского уезда [8, л. 25].

В 9 ч утра 11 марта 1919 г., в с. Каралат открылся волостной съезд Советов, на котором присутствовало около 160 делегатов [24]. Большинство представляло партию большевиков. Вечером у «Народного дома» – здания бывшего волостного правления, в котором проходили заседания съезда, – собралась агрессивно настроенная вооруженная толпа. С криками «Бей коммунистов» толпа стала избивать выходивших из здания. Раздались выстрелы. Во время нападения погибло несколько человек, в том числе военком Медведев. По набату колокола к восставшим присоединилась большая часть жителей села. Некоторым делегатам съезда удалось спастись

бегством, другие были пойманы и посажены под арест [14, л. 14 об.; 28, л. 123, 160, 168, 176; 18]. Милиционер Елдышев, спасаясь от толпы, вбежал в землянку и оттуда отстреливался. Мятежники облили керосином и подожгли землянку, милиционер сгорел заживо [22].

Восставшие избрали новый совет, в который вошли братья Точилены Алексей и Иван (бывший офицер), Андрей Навозов, Михаил Мигунов, Александр Сметалин (бывшие члены Совета), Егор Рязанов [28, л. 133; 14, л. 14 об.], Петр Вдовин [18].

Совет провел мобилизацию среди мужского населения села от 19 до 35 лет, организовал вооруженный отряд численностью около 300 человек. Была установлена связь с «мятежным Камызяком» [28, л. 119, 168, 190, 196, 239].

12 марта состоялся сход жителей села, на котором приняли решение арестовать членов местной коммунистической ячейки. Задержания производились как в самом с. Каралат, так и на близлежащих промыслах. Одни жители наносили побои арестованным [28, л. 134, 141, 160, 168, 243], другие пытались их защитить (Астахов, Рябов, Земсков) [28, л. 119, 215].

Некоторым «каралатским большевикам» (Петрову, Бурову, Никишкину, Алексееву, Ефимову) удалось убежать в Камызяк, но там они были пойманы. Из Каралата за ними отправили отряд, который под конвоем доставил их обратно. Командир отряда А. И. Люсин принял меры, чтобы защитить арестованных от расправы толпы и обеспечить питанием [28, л. 104, 123, 147, 160]. В соседнем ауле Парыгино арестовали и избили троих коммунистов, затем доставили их в Каралат, в штаб мятежников, где вскоре расстреляли [18]. Всего было расстреляно 23 человека [18]. Часть из них похоронили в общей могиле на кладбище, часть во дворе исполкома [28, л. 134, 153].

Восставшие проводили обыски в домах коммунистов и их родственников. Изымали оружие, вели себя грубо, угрожали, избивали нагайками, отбирали деньги, ломали и «растаскивал имущество». В первую очередь искали муку и хлеб [28, л. 126, 134, 160, 168, 170, 190, 196, 221, 233].

Для поддержки восставших горожан каралатцы направили в Астрахань вооруженный отряд, но после известия о подавлении мартовского восстания в губернском центре, отряд вернули обратно [28, л. 176, 190, 196, 215]. Не дожидаясь прихода советских воинских частей, руководители и активные участники восстания бежали из села. Часть скрывшихся мятежников примкнула к белым (Е. Я. Куриев, С. Е. Куриев, М. В. Мигунов, И. Земсков, Я. Гаев, И. Рычиков и др.) [18].

12 марта в с. Самосделка вошел вооруженный конный отряд мятежников численностью в 23 человека. В селе произошло восстание. Оказавший вооруженное сопротивление председатель сельского совета Косарев был убит. Во время ареста была убита коммунист Ширяева, призывавшая к сопротивлению. Всего арестовали 8 местных коммунистов. На общем собрании жители приняли решение расстрелять коммунистов. Но этому помешало известие о том, что в Астрахани восстание рабочих ликвидировано. Прибывший вскоре «отряд коммунаров» восстановил в селе советскую власть.

В с. Бахтемир местные жители узнали о восстании в Астрахани 11 марта, получив известие из п. Бертюль. Состоялось общее собрание бахтемирцев, на котором был избран Военно-революционный комитет. Находившиеся на собрании коммунисты были арестованы [28, л. 26, 26 об.].

Следует отметить роль самовольно покинувших части военнослужащих 45 стрелкового полка астраханского гарнизона, выступивших зачинщиками восстаний в ряде сел Астраханского уезда. Так, 11 марта из Астрахани в с. Сергиевка прибыли дезертировавшие из 145 пехотного полка Астраханского гарнизона вооруженные винтовками местные жители: А. И. Негодов, П. Я. Безпалов, Н. Е. Негодов, К. Д. Сиротин, В. С. Липин и Г. А. Кантемиров. Они организовали общее собрание

жителей села, на котором объявили о восстании в Астрахани рабочих, о захвате ими власти, установлении новых порядков и о повсеместном аресте коммунистов. На собрании был избран Военно-революционный комитет. Были арестованы местные коммунисты и им сочувствующие (30 человек). Местных жителей вооружили винтовками, установили связь с соседними селами и хотонами калмыков. Послали отряд из 24 человек под командованием А. Маштакова в с. Чулпан в погоню за выехавшим туда накануне восстания коммунистическим отрядом.

После получения сведений о том, что восстание в Астрахани потерпело поражение, 13 марта состоялось собрание жителей села. На собрании приняли решение освободить всех арестованных; жители заявили о том, что их прощают и желают жить с ними в мире, но требуют упразднить партийную ячейку. Временно-революционный комитет был ликвидирован, сняты караулы и заставы.

15 марта из с. Оранжевым прибыл заградительный отряд и отряд моряков, восстановившие в селе советскую власть. Организаторы и активные участники восстания бежали, за исключением А. И. Сиротина, который был задержан местными коммунистами и препровожден в Особый отдел [28, л. 27–27 об., 29–29 об.].

По похожему сценарию развивались события в селах Икряном и Зюзино, где активными участниками восстания стали красноармейцы 45 полка, они же участвовали в восстании на Федоровском промысле (Кульмин) [15, л. 20], в селах: Каралат (В. Елагин) [28, л. 233], Бертюль, Камызяк [15, л. 13], Никольском [28, л. 21]. Активное участие в восстании дезертировавших солдат объясняется тем, что его основу составляли мобилизованные в 1918 г. крестьяне Астраханской губернии, которые «придя уже с достаточно большим запасом недовольства с мест ... были брошены в ужаснейшие условия жизни», – отмечал председатель РВС Каспийско-Кавказского фронта А. Г. Шляпников. Для них местные власти не подготовили «ни помещение, ни обмундирование, и солдаты, как скот, в том, в чем они пришли, валялись на полу, в грязи. Это только усилило недовольство в их рядах...» [4, л. 49]. Поэтому, когда в Астрахани вспыхнуло восстание рабочих, они массово дезертировали, и значительная часть солдат примкнула к восставшим. По проведенным нами подсчетам, в мартовские дни 1919 г. расположение полка покинули 683 человека [28, л. 19, 37 об.].

Так, во время мятежа в с. Каралат В. И. Попов «железной палкой избивал всех коммунистов» [28, л. 141]. В с. Чаган жители М. А. Крылов и М. И. Карамышев избивали малолетнего сына коммуниста П. И. Ткаченко Владимира прикладами винтовок, с такой силой, что у винтовки М. А. Крылова разбилось ложе [6, л. 12, 13]. Х. Т. Мукосеев утопил в проруби коммуниста И. Д. Колбаенкова [6, л. 9]. В с. Самосделка семью пулями была убита коммунист Ширяева, ее «голову изрубили на куски» [21]. Родственные связи не могли спасти от расправы: в с. Чаган заместитель председателя исполкома Е. Н. Дубовской приказал арестовать своего 15-летнего сына только за то, что он не указал место, где скрывались коммунисты, и приказал арестовать своего 75-летнего тестя В. М. Лебедева, которого впоследствии расстреляли [28, л. 43]. Восстания в селах Астраханского уезда сопровождались массовыми убийствами коммунистов. В с. Самосделка убили 13 человек, в с. Иванчуг – 18, в п. Комаровка – 18, в с. Увары – 9 [1, л. 94], в с. Чаган – 14 [6, л. 8].

Подчеркнем, фактически восставшие действовали под лозунгом «Долой коммунистов, да здравствуют Советы!». На общих собраниях жителей сел ловцы выбирали новое руководство советов или создавали новые органы власти. Так было в Татарской Башмаковке, Бахтемире, Сероглазовке. Согласимся с историком С. В. Яровым, утверждавшим, что крестьяне негативно реагировали «не на политические институты, а на лиц их представляющие» [33, с. 13].

Действия ловецкого населения во время восстания были направлены на восстановление справедливости в том виде, в каком они это понимали. Еще в феврале 1919 г. началось проведение в Астраханской губернии военно-конской и повозочной

повинности. Изъятие лошадей и повозок ложилось тяжелым бременем на крестьянское хозяйство, поэтому в ходе мартовского восстания сельские жители возвращали себе мобилизованных у них лошадей. В с. Николаевка 11 марта комиссию по проведению военно-конской и повозочной повинности арестовали, а 38 лошадей и 12 повозок крестьяне вернули себе. В рапорте от 13 марта 1919 г., полученном заведующим учетным отделом Астраханского уездного военкомата, сообщалось, что «в Никольской волости, вспыхнувшим восстанием, было уничтожено все, что сделано комиссией [по мобилизации лошадей и повозок]» [12, л. 7–7 об.].

Несмотря на то, что протестные выступления охватили ряд сел Астраханского уезда, как отмечали еще советские историки, они «не отличались большой силой и организованностью» [27, с. 36]. У восстания не было единого руководящего центра, продуманного плана действий. Из села в село переезжали небольшие отряды с известиями о «свержении советской власти». Подобные новости являлись сигналом к действию, и местные жители начинали расправы с коммунистами. При этом стоит отметить, что во всех населенных пунктах подавляющее большинство сельчан не выступило на стороне представителей власти.

Несмотря на то, что восставшие крестьяне захватили оружие и создали боевые отряды, они практически не оказали никакого сопротивления карательным отрядам большевиков (7–8 выстрелов по отряду Султанова при взятии с. Увары [20]). Восставшие не верили в собственные силы, в возможность успешно противостоять губернским властям. Поэтому еще до прибытия карательных отрядов, при получении известия о подавлении восстания рабочих в Астрахани, лидеры и активные участники протеста бежали, созданные органы власти самороспускались, арестованных коммунистов освобождали сами жители. Все это свидетельствует о том, что восстание было стихийное и заранее не подготовленное.

Мартовское восстание 1919 г. в Астраханском уезде Астраханской губернии характеризовалось жестокими расправами над коммунистами и членами их семей. Жестко власть расправилась и с самими восставшими. На подавление «бунтарского сопротивления» власти бросили спешно созданные карательные отряды и отряды военных моряков Астрахано-Каспийской военной флотилии. Сформированный из «ответственных работников... мусульманской секции коммунистов» конный отряд численностью около 40 человек под командованием Т. Султанова подавил восстания в селах Татарская Башмаковка, Чаган, Иванчуг, Увары [20]. Отряд под командованием Решетова ликвидировал восстание в Камызяке и Каралате [17, л. 51], отряд моряков под командованием Гаева – в Бахтемире [28, л. 51].

В с. Чаган публично расстреляно 24 активных участника восстания [28, л. 43]. В с. Иванчуг арестовали «...всех негодяев...», которые были ...расстреляны на другой день». 15 марта публично расстреляли еще 15 участников восстания [20]. 18 марта в с. Каралат расстреляли 6 человек «сразу после занятия села» [28, л. 102]. 17–21 марта карательный отряд под командованием Колчина осуществил показательные расстрелы в Зеленге, Маково, Сахме, Цветном [15, л. 24, 34].

13–25 марта 1919 г. были созданы следственные комиссии, в которые вошли представители местных ячеек РКП(б) и военные трибуналы. На основании проведенного ими дознания выносились судебные решения по участникам крестьянских выступлений. В с. Увары следственная комиссия приговорила к расстрелу 26 человек [20; 28, л. 17 об.], в с. Чаган – 28 человек [6, л. 15], в с. Камызяк – 29 человек [28, л. 16–17]. Военно-полевой трибунал Каралатского отряда «среднего района» рассмотрел дело о мятеже в с. Каралат и 25 марта вынес приговор, согласно которому 42 человека приговорили к расстрелу, 46 были «осуждены на исправительные работы при Каралатском исполкоме», 23 человека оправдали, 2 военнослужащих отправили в их воинские части, 1 передал родителям «для внушения» [28, л. 101–103].

В 1926 г. состоялся еще один судебный процесс над 12 участниками «каралатского восстания» [18].

В 1996 г. Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий пришла к заключению, что во время мартовского восстания 1919 г. в Астраханской губернии «без предъявления конкретных обвинений были подвергнуты расстрелу более 270 человек, лишь на том основании, что они являлись «явными контрреволюционерами» [28, л. 49–502].

Несмотря на жестокое подавление крестьянского протеста, оставались отдельные очаги сопротивления. Так, 19 марта 1919 г. в районе с. Воскресенское местными жителями (18 чел.) было совершено вооруженное нападение на заградительный отряд под командованием Логовенко, который направлялся в село с целью конфискации оружия, «лошадей и седел незаконно приобретенных у отступающей 11 армии». В перестрелке были ранены два бойца заградотряда. На помощь Логовенко были высланы два отряда моряков численностью в 35 и 50 чел. [28, л. 20–20 об.; 10, л. 36, 70].

Каковы же были причины столь массовых волнений среди ловецкого населения Астраханского уезда Астраханской губернии в исследуемый период?

Главной причиной стала реализация местными властями правительственных установок, содержание и методы которой противоречили хозяйственно-экономическим интересам сельского населения. Так, проведение национализации рыбной промышленности разрушило традиционный хозяйственный уклад ловцов и привело к разорению последних. Не случайно именно Астраханский уезд в марте 1919 г. оказался охвачен протестными выступлениями. Основная масса ловцов, проживающая в уезде, занималась морским ловом, который в результате национализации рыбной промышленности сошел на нет. Несправедливыми с точки зрения ловцов были вводимые властями многочисленные повинности (особенно военно-конская и повозочная повинность), налоги и контрибуции.

Нарушение экономических связей между регионами в ходе Гражданской войны вызвали голод в селах Астраханского уезда. В конце февраля – начале марта 1919 г. произошло обострение продовольственной проблемы в связи с потерей Северного Кавказа и южных районов Ростовской губернии [23, с. 24]. Состоявшийся 22–23 февраля 1919 г. Астраханский уездный съезд советов указал на то, что «губпродком за последнее время отпускал Астраханскому уезду самое минимальное количество муки... создается ненормальное положение на местах в связи с отсутствием продовольствия и на почве голода... На местах наблюдается брожение в населении против Советской власти» [19]. 7 марта Тишковский волостной исполком свидетельствовал: «Наблюдается недовольство граждан на почве недостатка предметов первой необходимости, а особенно хлеба» [13, л. 17]. Побывавший 19 марта после подавления восстания в с. Камызяк начальник заградительных отрядов М. Л. Аристов констатировал «совершенное отсутствие хлеба и вообще продовольствия» [10, л. 36]. Такая картина наблюдалась во многих селах. Как писала газета «Коммунист» от 1 апреля 1919 г., жители астраханских сел думали, что «достаточно убрать коммунистов и все появится на рынке» [21].

Другой причиной стал произвол со стороны местных властей всех уровней. Коммунисты полностью контролировали советы и другие местные органы власти. Члены сельских коммунистических ячеек вмешивались в процесс выборов, переизбирали, «чистили» советские учреждения, добиваясь исключения «контрреволюционных элементов». Это привело фактически к бесправию значительной части сельского населения в политическом отношении, лишению ловцов возможности легально отстаивать свои права и интересы.

Члены партии большевиков, входившие в состав сельсоветов, комбедов, военкоматов и других органов власти, часто злоупотребляя своим властным положением, «фактически грабили деревенское население», подрывая тем самым доверие

к советской власти, «восстанавливали против нейтральную часть ловецкого населения» [5, л. 59].

В целом мартовское восстание явилось определенным рубежом с точки зрения изменения формы протестного выступления. Начали формироваться вооруженные отряды вне населенных пунктов – форма активного протеста. Например, вооруженный отряд под руководством Складина, в котором активно принимали участие астраханские ловцы, действовал в северо-западной части Каспия [15, л. 35].

Можно предположить, что изменение формы протеста произошло в связи со стремлением участников этих отрядов уйти от ответственности и наказания со стороны советской власти за их «протестную и грабительскую деятельность», а также возможного осознания бесперспективности борьбы с большевиками в своих селах в силу несоразмерности сил и уровня организованности. Вне пределов населенных пунктов, например в море и на побережье, легче было скрываться, совершать внезапные вооруженные нападения. С точки зрения советской власти подобная форма протеста характеризовалась как политический бандитизм, показавшая определенную жизнеспособность, просуществовав до начала 1922 г., хотя чаще всего подобные отряды превращались в банды уголовников, занимавшихся грабежом местного населения.

Выводы

Таким образом, события января – марта 1919 г., характеризующиеся вооруженным сопротивлением населения сел Астраханского уезда Астраханской губернии, в которых преобладали представители социальной группы ловцов, неразрывно связаны с ухудшением жизненного уровня людей, вызванного не только тяготами и вынужденными ограничениями военного времени, но и произволом местных властей в проведении правительственной политики в деревне с помощью репрессивных методов и форм, обостривших социальное напряжение и приводивших к росту сопротивления со стороны сельских жителей.

Несмотря на то, что в каждом селе ситуация складывалась по-своему, протестные выступления имели общие черты. В результате проведенного исследования удалось выявить, что в вооруженном противостоянии с властью участвовали в основном мужчины в возрасте от 16 до 70 лет. На основании анализа отложенных в архивах документах был определен социальный состав участников протестных выступлений. Наиболее активными среди них были ловцы, среди участников – военнослужашщие, священнослужители, владельцы торговых заведений, бывшие владельцы рыбных промыслов, милиционеры [15, л. 20; 6, л. 8–15; 28, л. 2–3, 13, 16–17; 18].

Копившаяся у населения неудовлетворенность снижением жизненного уровня, осознание бессилия перед властью, желание отомстить за нанесенные обиды и притеснения вылились в восстания, отличавшиеся жестокостью по отношению к коммунистам и советским работникам, которые воспринимались сельчанами главными виновниками всех бедствий, обрушившихся на деревню.

Катализатором вооруженной борьбы ловецкого населения стало мартовское восстание 1919 г. рабочих в губернском центре, поддержанное жителями ряда сел Астраханского уезда Астраханской губернии. Протестные выступления, носившие стихийный характер, лишены четких целей и задач, лидерского руководства, были обречены на поражение, подавлялись карательными отрядами. Мартовское восстание 1919 г. зримо продемонстрировало всю совокупность противоречий между населением и властью, объясняемых не только политическими причинами, но и дополненных социальными, этническими, демографическими, природно-географическими факторами.

Список источников

1. Архив Информационного центра Управления МВД России по Астраханской области. – Ф. 58. – Оп. 1. – Д. 25.
2. Астраханское рыболовство. – 1918. – № 9–10.
3. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 13.
4. ГААО. – Ф. П.-296. – Оп. 2. – Д. 13.
5. ГААО. – Ф. П.-296. – Оп. 2. – Д. 68.
6. ГААО. – Ф. П.-296. – Оп. 2. – Д. 70.
7. ГААО. – Ф. П.-296. – Оп. 3. – Д. 54.
8. ГААО. – Ф. П.-296. – Оп. 3. – Д. 271.
9. ГААО. – Ф. Р.-7. – Оп. 1а. – Д. 1.
10. ГААО. – Ф. Р.-889. – Оп. 1. – Д. 1.
11. ГААО. – Ф. Р.-1178. – Оп. 1. – Д. 20.
12. ГААО. – Ф. Р.-1178. – Оп. 1. – Д. 30.
13. ГААО. – Ф. Р.-1223. – Оп. 1. – Д. 17.
14. ГААО. – Ф. Р.-1632. – Оп. 1. – Д. 445.
15. ГААО. – Ф. Р.-1632. – Оп. 5. – Д. 9.
16. ГААО. – Ф. Р.-3182. – Оп. 2. – Д. 2.
17. ГААО. – Ф. Р.-3182. – Оп. 2. – Д. 4.
18. Каралатский мятеж. – URL: <https://astrahanfoto.livejournal.com/270268.html> (дата обращения 22.06.2022).
19. Коммунист. – 1919. – 7 марта.
20. Коммунист. – 1919. – 23 марта.
21. Коммунист. – 1919. – 1 апреля.
22. Коммунист. – 1919. – 2 апреля.
23. Лепилов, В. П. На просторах Волго-Каспия. / В. П. Лепилов – Элиста : Джангар, 1997. – 319 с.
24. Маяк Дельты. – 1989. – 8 марта.
25. Милованов, С. Рыбный промысел Астраханского края за последние двадцать пять лет с его количественной стороны / С. Милованов // Астрахань и Астраханский край. – Астрахань : Коммунист, 1924. – С. 1–82.
26. Мушкатеров, Н. В. Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае (1918–1920) / Н. В. Мушкатеров – Астрахань : Волга, 1961. – 192 с.
27. Мушкатеров Н. В. Оборона Астрахани в 1918–1919 гг. / Н. В. Мушкатеров, П. С. Сысоев. – Астрахань : Волга, 1957. – 55 с.
28. Отдел регистрации архивных фондов Управления федеральной службы безопасности России по Астраханской области. – Д. 7908.
29. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. – Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1985. – 749 с.
30. Посадский, А. В. Крестьянское движение в годы Гражданской войны на территории Среднего и Нижнего Поволжья: состояние проблемы современной историографии / А. В. Посадский // История. Общество. Политика. – 2018. – № 3 (7). – С. 32–38.
31. Справочный отдел. Железнодорожные и морские пути сообщения, почтовые, земские и проселочные дороги // Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка на 1918 г. – Астрахань : [Б. и.], 1918. – С. 2–76.
32. Тимофеева, Е. Г. Протестные настроения и выступления крестьян Астраханской губернии в 1918 г. / Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев, А. О. Тюрин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 39–44. – doi: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-039-044.
33. Яров, С. В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / С. В. Яров. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – 167 с.

References

1. *Archive of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Astrakhan Region*. Fund 58, inventory 1, case 25.
2. *Astrahanskoe rybolovstvo* [Astrakhan fishing]. 1918, no. 9–10.
3. *State Archive of Astrakhan region*. Fund P.-1, inventory 1, case 13.
4. *State Archive of Astrakhan region*. Fund P.-296, inventory 2, case 13.
5. *State Archive of Astrakhan region*. Fund P.-296, inventory 2, case 68.
6. *State Archive of Astrakhan region*. Fund P.-296, inventory 2, case 70.
7. *State Archive of Astrakhan region*. Fund P.-296, inventory 3, case 54.
8. *State Archive of Astrakhan region*. Fund P.-296, inventory 2, case 271.
9. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-7, inventory 1a, case 1.
10. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-889, inventory 1, case 1.
11. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-1178, inventory 1, case 20.
12. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-1178, inventory 1, case 30.
13. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-1223, inventory 1, case 17.
14. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-1632, inventory 1, case 445.
15. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-1632, inventory 5, case 9.
16. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-3182, inventory 2, case 2.
17. *State Archive of Astrakhan region*. Fund R.-3182, inventory 2, case 4.
18. *Karalatskiy myatezh* [The Karalat rebellion]. Available at: <https://astrahanfoto.livejournal.com/270268.html> (accessed: 22.06.2022).
19. *Kommunist* [The Communist]. 1919, 7 March.
20. *Kommunist* [The Communist]. 1919, 23 March.
21. *Kommunist* [The Communist]. 1919, 1 April.
22. *Kommunist* [The Communist]. 1919, 2 April.
23. Lepilov, V. P. *Na prostorah Volgo-Kaspiya* [In the vastness of the Volga-Caspian region]. Elista: Dzhangar; 1997, 319 p.
24. *Mayak Delya* [The Lighthouse of the Delta]. 1989, 8 March.
25. Milovanov, S. Rybnyy promysel Astrahanskogo kraja za poslednie dvadtsat pyaat let s ego kolichestvennoy storony [The fisheries of the Astrakhan region over the past twenty-five years, from a quantitative perspective]. *Astrahan i Astrahanskiy kray* [Astrakhan and Astrakhan region]. Astrahan: Kommunist; 192, pp. 1–82.
26. Mushkaterov, N. V. *Oborona Astrahani i razгром kontrrevolyutsionnykh sil v Astrahanskom krae (1918–1920)* [Defense of Astrakhan and defeat of the counter-revolutionary forces in the Astrakhan region (1918–1920)]. Astrahan: Volga; 1961, 192 p.
27. Mushkaterov N. V., Sysoev, P. S. *Oborona Astrakhani v 1918–1919 gg.* [Defense of Astrakhan in 1918–1919]. Astrakhan: Volga; 1957, 55 p.
28. *Department of Registration of Archival Funds of the Federal Security Service of Russia in the Astrakhan Region*. Case 7908.
29. *Ocherki istorii Astrahanskoy oblastnoy organizatsii KPSS* [Essays on the History of the Astrakhan Regional Organization of the CPSU]. Volgograd: Nizhne-Volzhscoe knizhnoe izdatelstvo; 1985, 749 p.
30. Posadskiy, A. V. *Krestyanskoe dvizhenie v gody Grazhdanskoy voyny na territorii Srednego i Nizhnego Povolzhya: sostoyanie problemy sovremennoy istoriografii* [The Peasant Movement during the Civil War in the Middle and Lower Volga Regions: The State of the Problem in Modern Historiography]. *Istoriya. Obshchestvo. Politika* [History. Society. Politics]. 2018, no. 3 (7), pp. 32–38.
31. Spravochnyy otdel. *Zheleznodorozhnye i morskije puti soobshcheniya, pochtovye, zemskie i proselochnye dorogi* [Reference Department. Railway and sea routes, postal, zemstvo, and country roads]. *Vsya Astrahan i ves Astrahanskiy kray. Pamyatnaya knizhka na 1918 g.* [All of Astrakhan and the entire Astrakhan region. A commemorative book for 1918.]. Astrahan; 1918, pp. 2–76.
32. Timofeeva, E. G., Lebedev, S. V., Tyurin, A. O. *Protestnye nastroyeniya i vystupleniya krestyan Astrahanskoy gubernii v 1918 g.* [Protests and demonstrations by peasants in the Astrakhan province in 1918]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2021, no. 4 (69), pp. 39–44, doi: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-039-044.
33. Yarov, S. V. *Krestyanin kak politik. Krestyanstvo Severo-Zapada Rossii v 1918–1919 gg.: politicheskoe myshlenie i massovyy protest* [The Peasant as a Politician. The Peasantry of North-

Western Russia in 1918–1919: Political Thinking and Mass Protest]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin; 1999, 167 p.

Информация об авторах

Тимофеева Е. Г. – доктор исторических наук, профессор;

Тюрин А. О. – кандидат исторических наук, доцент;

Лебедев С. В. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

Timofeeva E. G. – Doctor of Historical Sciences, Professor;

Tyurin A. O. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Lebedev S. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Тимофеева Е. Г. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных, итоговые выводы;

Тюрин А. О. – работа в музеях, архиве, обработка и представление статистических данных, материалов источников, доработка текста, итоговые выводы;

Лебедев С. В. – работа в архиве, обработка и представление статистических данных, материалов источников, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Timofeeva E. G. – scientific management, research concept, justification of the purpose of the article, writing the draft, the consolidation of data, final conclusions;

Tyurin A. O. – work in museums, archives, processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text; final conclusions;

Lebedev S. V. – work in archives, processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 27.11.2025; одобрена после рецензирования 18.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 27.10.2025; approved after reviewing 18.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.